

деятельность как самоцель, из-за чего она может стать бессмысленной. Поскольку фактически любая заслуживающая внимания философия является в некотором смысле побочным продуктом: «Философия, которая может иметь какую-либо ценность, должна строиться на широкой и твердой основе знания, которое не является конкретно философским». Рассел полагал, что любая значительная философия в конце концов терпит неудачу. Но, только немногие из собственно философов достаточно честны чтобы признать это: «Искренний философ должен признать, что он, скорее всего, не достиг окончательной истины, но, учитывая неискоренимую склонность к познанию в человеческой природе, он намерен сделать все чтобы достичь ее до тех пор, пока его неудачи не станут совершенно очевидными. В обязанности сделать их очевидными и заключалась искренность Канта, которая заставила его работать лучше, чем большинство других философов. Его философские идеи были побочными продуктами его поисков истины в области определенного вида познания, и эти поиски закончились неудачей» [2, р. 264]. Почему тогда подобные неудачи оказываются настолько плодотворными? Если философия – «это история обоснования «вечных» ответов на «вечные» же вопросы» [3, с. 104], то, во-первых, решение философской проблемы может состоять в том, чтобы продемонстрировать, почему она не имеет строго научного решения, и, во-вторых, любая философская проблема – это проблема анализа обоснования и интерпретации знаний и познаний определенного рода. Т.е. анализа как раз того каким образом получают свой смысл и значение система высказываний, составляющих основу такого знания и что делает их истинными. Примером такой проблемы является проблема существования объектов научно-теоретического познания. «Вечной» она оказывается потому что относится к области философской, а не научной деятельности и оказывается напрямую зависимой от логико-философского анализа языков представления знания и типа используемой логики в применяемой ею методологии [см. 4]. И в этом смысле слова выдающегося современного логика Джона Майкла Данна не будут звучать слишком вызывающе: «В известном смысле философия является основанием всего. Это сомнительное счастье. Прекрасно иметь основание для всего, однако ни у кого, по-видимому нет согласия в том, что является основанием философии и что является основой для согласия и разногласия. Логика? Коли так, логика является основанием философии» [5, с. 133]. В любом случае этика философской деятельности в значительной степени будет заключаться в ее логической добросовестности и обоснованности.

Список литературы

1. Шлик М. Поворот в философии // Аналитическая философия. Избранные тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – С. 28–49.
2. Wood A. Russell's Philosophy: A Study of its Development // Russell B. My Philosophical Development. Simon and Schuster. New York, 1959. P. 255–277.
3. Грязнов Б.Г. Логика, рациональность, творчество. – Изд. 2-е. М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 256 с.
4. Пушкарский А.Г. Методология исторических исследований и логическая культура // РАЦИО.ru – 18(2), 2017. – С. 29–40.
5. Данн Дж. Майкл. Люди – это разумные орудия труда создающие животные // Современная логика: основания, предмет и перспективы развития. – М.: ИД «ФОРУМ», 2018. – 161 с.

О ФИЛОСОФСКОЙ ПЕРСОНОЛОГИИ¹

Рыскельдиева Л.Т.

*Доктор философских наук, профессор,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского*

---

¹ Исследование выполнено в рамках поддержанного РФФИ проекта А 20-011-00622 «Философия как действие: прагматика текстового поведения».

Ставится вопрос о механизме воздействия философского текста на читателя. Предлагается увидеть его в практической установке автора и отличать ее от теоретической, а мировоззрение – от мироотношения. Теоретическая, основанная на созерцании, направлена на познание и поиск истины, практическая направлена на оценку и целеполагание. Мироотношение, выражающееся в практической установке, не связано с психологическими особенностями автора, даже если иметь в виду семиотическую, текстовую персонологию. В соответствии с особенностями рефлексии мира как целостности возможны два типа мироотношения – отвержение и принятие, которые, в свою очередь, фундированы долженствованием бытия и долженствованием действия. В практическом смысле философов можно «поделить» в соответствии с их типом мироотношения.

Ключевые слова: философский текст, мироотношение, смысл, персонология.

ON PHILOSOPHICAL PERSONOLOGY

Ryskeldieva L.T.

*Doctor of Philosophy, Professor,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
(Simferopol, Russia)*

Does worldview have a practical aspect? Yes, it has and we can find it in the impact that the philosophical text has on the reader. Deontology as the basis of practical philosophy forms the ways of reflection of due and duty, making up a kind of symmetry to the methodology in theoretical philosophy. A philosophical text has a special “subject” – integrity and special meaning – Smysl, and there is practical analogue of the world view – world attitude (WA). The WA of the author of a philosophical text sets its pragmatics and can work as the basis for a typology of practical philosophies. The European “logique du sens”, the way of reflection of due and duty lexically limits it to the use of the expressions “should” and “should do”. Therefore, there are only two types of WA – rejection and acceptance.

Keywords: philosophical text, attitude to the world, meaning, personology.

Одна из примет нашего времени – всеобщая и окончательная практическая победа прагматизма, который осуществляет замену старых понятий на новые: специальность на набор компетенций, творчество – на креативность, замысел – на проект и т.д. Одно из следствий этой победы – господство релятивизма обыденного мышления, отстаивание права обывателя иметь не только свое мнение, но и свою философию. Откуда она у него? Очевидно, что из Сети, в ней теперь «прописаны» философские тексты в качестве единственной формы объективации продуктов философской рефлексии. Зависит ли это их действие от особенностей личности автора и читателя? Возможна ли типология воздействия философского текста?

Сколько бы мы ни рассуждали о читателе как со-творце, понимание смысла текста читателем все же коррелирует с авторским замыслом. Другими словами, прагматике философского текста соответствует его практическая компонента, действенное выражение авторской философской позиции. Она выражается в том, что можно назвать практическим коррелятом мировоззрения – в мироотношении. Каким может быть отношение к миру, и как оно связано с философской персонологией?

Персонологию принято считать направлением психологии, испытывающим влияние смежных наук – социологии, культурологии, политологии, философии и проч. Так и есть. Но я обращаю ваше внимание на вариант типологии личностей, осуществленной в 60-годы в Советском Союзе в рамках нарождающейся тогда отечественной семиотики. На границе между психологией и текстологией были ранние работы А.М. Пятигорского, но особая

зоркость саморефлексии буддолога привела его проекту «семиотической персонологии», представленной им совместно с Б.А. Успенским [1]. Она отвечает на вопросы о том, знаком чего может быть то или иное поведение личности, и основывается на следующих положениях.

А) Любая персонология опирается на анализ особого рода текста – текста поведения, которое рассматривается как последовательность знаков, а поведение личности, таким образом, что-то значит. Задача персонолога при этом – найти «механизм, обуславливающий поведение индивида в целом» [1, с. 7] и подвести под тот или иной тип;

Б) С точки зрения порождения текста своего поведения – это типы семиотический, когда ситуация для человека «что-то значит» или «ничего это не значит», и асемиотический, когда человек видит только вещи и ситуации, а не их значения;

В) С точки зрения того, как семиотизируется восприятие мира – это различие между типологизирующей личностью, которая видит зависимость ситуации от личных свойств человека, и тополизующей личностью, которая в ситуации видит внешнюю силу, воздействующую на человека;

Г) С точки зрения того, как субъект семиотизирует собственное «я», как он воспринимает несоответствие между собой и миром: одни склонны во всех неприятностях видеть лично против него направленную чью-то волю, другие воспринимают мир как благожелательный;

Д) Особая роль – у наблюдателя, которого А.М. Пятигорский назвал «преобразователем описания», то есть «...актом или последовательностью актов **текстового поведения** в смысле создания конкретной разновидности текста...» [2].

Преобразователь описания, демонстрирующий осознанное текстовое поведение - это интерпретатор, выражающий результаты своих наблюдений в тексте. На деле это субъект, объектом наблюдения которого могут быть вещи, процессы, ситуации и люди, но можно вести речь и о мире в целом, о целостности. Тогда мир в целом для него тоже может что-то значить, он его тоже «семиотизирует». Если увидеть в этом субъекте философа-теоретика, то он тоже может принадлежать к одному из выделенных психосемиотических типов или быть результатом их интерференции. Тогда прав У. Джеймс, настаивающий на зависимости философии от темперамента философа, однако также прав и К.-Г. Юнг, когда критикует У. Джеймса с его классификацией философий по темпераментам и предлагает деление на интровертов и экстравертов. Но можно ли вообще делить философии по психологическому основанию?

Следует признать, что «преобразователь описания» такого уникального объекта как **мир-целостность** существенно иной, нежели тот, кто семиотизирует случившуюся с ним самим неприятность. Именно тогда, когда речь идет о мире в целом, познавательные возможности теоретической установки по отношению к нему исчерпываются, а значит, в дальнейшем мышлении не смогут сказаться особенности семиотического типа личности философа, тип его работы со знаками и значениями. Более того, в топологии целостности не действует семиотика вообще, неуместны знаки и значения, так как они уступают место **смыслу**, а смысл требует смены рефлексивной установки с теоретической на практическую. Это и выражается не в созерцательно-познающей (онтологической) и ориентированной на истину, а в практически-оценивающей (деонтологической) и ориентированной на цели деятельности мыслителя, в формировании его мироотношения. В постановке вопросов долженствования – как должно быть? что я должен делать? – сказывается в практическом отношении фундаментальное различие сущего и должного, сопряжение которых является основной для европейской логики смысла рефлексивной операцией воссоздания целостности.

Таким образом, типов мироотношения всего два: отвержение и принятие. Практическая, то есть, деонтологическая философия оценок и целей, соответственно, имеет два основания: долженствование бытия и долженствование действия. Какие практические и прагматические импликации имеет каждая из них – это отдельный вопрос.

Список литературы

1. Пятигорский А.М. Успенский Б.А. Персонологическая классификация как семиотическая проблема // Ученые записки Тартусского университета. Труды по знаковым системам. – 1967. – т. III(198). – с. 7–30.
2. Пятигорский А.М. О категориях лингвистической психологии // Пятигорский А.М. Избранные статьи по индологии и буддологии 1960–1970 г.г. URL: <https://alexanderpiatigorsky.com/ru/teksty/knigi/filosofskie-i-buddologicheskie-knigi/izbrannyye-stati-po-indologii-i-buddologii/o-kategoriyah-lingvisticheskoy-psihologii/>

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ИДЕИ Г.И. ЧЕЛПАНОВА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА В ФИЛОСОФИИ¹

Савинцев В.И.

*Кандидат философских наук
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
(Калининград, Россия)*

УДК 1 (091)

В работе анализируются темпоральные идеи русского философа и психолога Г. И. Челпанова. Сообщается о влияниях И. Канта и В. Вундта на его творчество. Отмечается, что Г.И. Челпанов различал время «математическое» и время «психологическое». В рамках психологического времени, согласно философу, конституирующая функция принадлежит настоящему. Кроме того, развивая учение о психофизиологическом параллелизме, Челпанов высказывался о зависимости восприятия времени от телесно-душевного устройства. Он предвосхитил некоторые из разработок когнитивистов конца XX- начала XIX вв.

Ключевые слова: время, пространство, Кант, Вундт, переживание, припоминание, настоящее, сознание, тело.

G. I. CHELPANOV'S TEMPORAL CONCEPT IN THE CONTEXT OF AN INTERDISCIPLINARY APPROACH IN PHILOSOPHY.

Savintsev V.I.

*Associate Professor
I. Kant Baltic Federal University
(Kaliningrad, Russia)*

The paper analyzes the temporal ideas of the Russian philosopher and psychologist G. I. Chelpanov. It is noted the influence on him of works of I. Kant and W. Wundt, N. Chelpanov distinguished between “mathematical” and “psychological” time. Within the framework of psychological time, the constitutive function belongs to the present time. Also developing the doctrine of psychophysiological parallelism, Chelpanov spoke about the dependence of the perception of time on the body-soul structure, thus he predicted some of the developments of specialists in the cognitive Sciences of the late XX - early XIX centuries.

Keywords: time, space, Kant, Wundt, experience, recollection, present, consciousness, body.

В конце XIX – начале XX вв. происходил переход от классической философии к неклассической. Постепенно видоизменялись «образы философской жизни» и то, что раньше выступало в качестве идеала интеллектуального развития, стало претерпевать трансформации.

---

¹ Работа выполнена финансовой поддержке РФФИ, проект «Темпоральные размышления в русской философии XIX-XX вв.: опыт реконструкции и актуализация» № 19-011-00302 А